

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ23-99-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 сентября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Смагиной Анастасии Валерьевны к обществу с ограниченной ответственностью «Хоум Кредит энд Финанс Банк» о признании договоров недействительными

по кассационной жалобе Смагиной Анастасии Валерьевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 апреля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30 августа 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Смагиной А.В. Чернигина И.С., действующего по доверенности от 15 августа 2023 г. № 23АВ3676880 и поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «Хоум Кредит энд Финанс Банк» Суворовой Т.В. и Жогова М.И., действующих по доверенностям от 5 октября 2022 г. № 1-6/500 и от 15 июня 2021 г. № 1-6/307 соответственно, возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Смагина А.В. обратилась в суд с иском обществу с ограниченной ответственностью «Хоум Кредит энд Финанс Банк» (далее – Банк) о признании договоров потребительского кредита от 21 октября 2020 г. № [REDACTED] 5 и [REDACTED] (далее также – кредитные договоры) недействительными, ссылаясь на то, что данные договоры со стороны Банка заключены в нарушение закона путем ее обмана и введения в заблуждение, кредитные средства переведены ответчиком в другой банк на счет неизвестного истцу лица. В добровольном порядке Банк требования истца не удовлетворил, в связи с чем она обратилась в суд с иском по настоящему делу.

Решением Приморского районного суда г. Новороссийска от 16 декабря 2021 г. иск удовлетворен.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 апреля 2022 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30 августа 2022 г., решение суда отменено, постановлено новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Смагиной А.В. ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 января 2023 г. отказано в передаче кассационной жалобы Смагиной А.В. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2023 г. Смагиной А.В. восстановлен срок подачи кассационной жалобы.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 4 августа 2023 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 января 2023 г. об отказе в передаче кассационной жалобы отменено, кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда

Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 21 октября 2020 г. между Банком и Смагиной А.В. (заемщик) заключены договоры потребительского кредита № [REDACTED] и [REDACTED] на сумму 354 836 руб. и 73 883 руб. соответственно.

Указанные договоры состоят из Индивидуальных условий потребительского кредита, распоряжения заемщика по счету, заявления о предоставлении потребительского кредита, графика погашения по кредиту и Общих условий потребительского кредита.

В соответствии с пунктом 14 Индивидуальных условий договора потребительского кредита простая электронная подпись заемщика, проставляемая при заключении договора посредством информационного сервиса путем ввода специального СМС-кода, полученного на мобильный телефон заемщика, означает его согласие с договором, в том числе согласие с Общими условиями договора, которые являются общедоступными, размещаются в местах оформления кредита и на сайте банка в интернете по адресу: www.homecredit.ru.

В соответствии с офертой «Условия соглашения об использовании Интернет-банка», размещенной на сайте Банка, офертой является типовой формуляр банка, размещение которого на сайте и на информационных стендах в офисах банка является публичным предложением (офертой) банка клиентам заключить соглашение. Условия использования Интернет-банка, в частности информация об ограничениях способов и мест его использования, о случаях повышенного риска и о мерах безопасности, соблюдение которых необходимо при использовании Интернет-банка, содержатся в приложении к оферте.

Согласно пункту 4 оферты клиент может заключить соглашение путем обращения в банк при авторизации в личном кабинете информационного

сервиса «Мой кредит» или путем установления им на мобильное устройство приложения «Мой кредит мобайл».

Согласно оферте СМС-код – это уникальная последовательность цифр, которую банк направляет клиенту посредством СМС-сообщения на номер его мобильного телефона, письменно сообщенный при личном обращении на рабочие места уполномоченных банком лиц. СМС-код используется в качестве электронной подписи клиента под электронными документами при их формировании клиентом. В случае идентичности СМС-кода, направленного банком, и СМС-кода, введенного в форме электронного документа для подтверждения передачи клиентом соответствующего распоряжения/заявления через Интернет-банк, такая электронная подпись считается подлинной и проставленной клиентом.

Электронным документом является заявление/распоряжение/соглашение, оформленное в Интернет-банке и подписанное электронной подписью. Электронный документ, в том числе договор с банком или распоряжение по счету, сформированный в Интернет-банке и подписанный электронной подписью, имеет равную юридическую силу и влечет такие же правовые последствия, что и документ, оформленный на бумажном носителе и подписанный собственноручной подписью клиента.

В соответствии с пунктом 1 Общих условий договора заключение договора осуществляется посредством информационного сервиса в соответствии с описанием его работы, размещенным на сайте банка.

Заключение договора через информационный сервис доступно только для клиентов, имеющих действующее соглашение о дистанционном банковском обслуживании, а также счет, открытый до заключения договора.

При этом со стороны клиента договор считается заключенным после подписания его простой электронной подписью клиента (введением СМС-кода в информационном сервисе, направленного на телефон заемщика), а со стороны банка – при зачислении суммы кредита на счет.

21 октября 2020 г. на номер телефона истца пришли сообщения с кодом для входа в приложение «Мой кредит».

После этого Банком направлены СМС-сообщения на телефон истца с четырехзначными цифровыми кодами для подписания кредитных договоров и договоров страхования.

Выдача денежных средств по кредитным договорам произведена путем их перечисления на карту в другом банке согласно распоряжению истца.

22 октября 2020 г. истец, полагая, что была введена в заблуждение, обратилась в полицию с заявлением о совершенном преступлении.

Согласно постановлению о возбуждении уголовного дела от 28 октября 2020 г. по заявлению истца возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Признавая кредитные договоры недействительными, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Смагина А.В. намерений получить кредит не имела, кредитные договоры заключены от ее имени неизвестным лицом, которому истец сообщила пароль для входа в информационный сервис «Мой кредит», а также пароли для подписания договоров и перевода денежных средств, в связи с чем истец не имела реальной возможности распорядиться кредитными денежными средствами по данным договорам.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил из того, что в момент подписания оспариваемых кредитных договоров истец являлась клиентом Банка и подписала соглашение о дистанционном банковском обслуживании, то есть соглашение на использование дистанционных сервисов Банка, а именно приложения «Мой кредит», а также имела открытый на ее имя счет и подписанное заявление с указанием телефонного номера как принадлежащего заемщику. При этом на момент подписания кредитных договоров номер телефона находился в пользовании Смагиной А.В., из ее владения не выбывал и был подключен к информационному сервису «Мой кредит», а направленные на этот номер телефона коды были введены в информационном сервисе «Мой кредит».

При таких обстоятельствах судебная коллегия краевого суда пришла к выводу о наличии у Банка достаточных оснований полагать, что договоры заключаются со Смагиной А.В. и распоряжение на перечисление полученных кредитных средств дано уполномоченным лицом, а установленными банковскими правилами и договорами процедуры позволяли идентифицировать выдачу распоряжения именно истцом.

Четвертый кассационный суд общей юрисдикции с выводами суда апелляционной инстанции согласился.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 420 Гражданского кодекса Российской Федерации договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (пункт 1).

К договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках, предусмотренные главой 9 данного кодекса, если иное не установлено этим же кодексом (пункт 2).

Согласно статье 153 названного выше кодекса сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Указание в законе на цель действия свидетельствует о волевом характере действий участников сделки.

Так, в пункте 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума № 25) разъяснено, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачете, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки).

При этом сделка может быть признана недействительной как в случае нарушения требований закона (статья 168 Гражданского кодекса Российской Федерации), так и по специальным основаниям в случае порока воли при ее совершении, в частности при совершении сделки под влиянием существенного заблуждения или обмана (статья 178, пункт 2 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Кроме того, если сделка нарушает установленный пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации запрет на недобросовестное осуществление гражданских прав, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной на основании положений статьи 10 и пункта 1 или 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации. При наличии в законе специального основания недействительности такая сделка признается недействительной по этому основанию (пункты 7 и 8 постановления Пленума № 25).

В соответствии со статьей 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации

правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора. По смыслу части 1 статьи 196 этого же кодекса, суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам (пункт 9 постановления Пленума № 25).

Законодательством о защите прав потребителей установлены специальные требования к заключению договоров, направленные на формирование у потребителя правильного и более полного представления о приобретаемых (заказываемых) товарах, работах, услугах, позволяющего потребителю сделать их осознанный выбор, а также на выявление действительного волеизъявления потребителя при заключении договоров и особенно при заключении договоров на оказание финансовых услуг.

Так, статьей 8 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) предусмотрено право потребителя на информацию об изготовителе (исполнителе, продавце) и о товарах (работах, услугах).

Указанная в пункте 1 данной статьи информация в наглядной и доступной форме доводится до сведения потребителей при заключении договоров купли-продажи и договоров о выполнении работ (оказании услуг) способами, принятыми в отдельных сферах обслуживания потребителей, на русском языке, а дополнительно, по усмотрению изготовителя (исполнителя, продавца), на государственных языках субъектов Российской Федерации и родных языках народов Российской Федерации (пункт 2).

В статье 10 этого же закона предусмотрена обязанность исполнителя своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию об услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора.

В пункте 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что суду следует исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара (работы, услуги), имея в виду, что в силу Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность компетентного выбора (статья 12 Закона о защите прав потребителей). При этом необходимо учитывать, что по отдельным видам товаров (работ, услуг) перечень и способы доведения информации до потребителя устанавливаются Правительством Российской Федерации (пункт 1 статьи 10 Закона о защите прав потребителей). При дистанционных способах продажи товаров (работ, услуг)

информация должна предоставляться потребителю продавцом (исполнителем) на таких же условиях с учетом технических особенностей определенных носителей.

Обязанность доказать надлежащее выполнение данных требований по общему правилу возлагается на исполнителя (продавца, изготовителя).

Специальные требования к предоставлению потребителю полной, достоверной и понятной информации, а также к выявлению действительного волеизъявления потребителя при заключении договора установлены Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее – Закон о потребительском кредите), в соответствии с которым договор потребительского кредита состоит из общих условий, устанавливаемых кредитором в одностороннем порядке в целях многократного применения и размещаемых в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (части 1, 3, 4 статьи 5), а также из индивидуальных условий, которые согласовываются кредитором и заемщиком индивидуально, включают в себя сумму кредита, порядок, способы и срок его возврата, процентную ставку, обязанность заемщика заключить иные договоры и услуги, оказываемые кредитором за отдельную плату, и т.д. (части 1 и 9 статьи 5).

Индивидуальные условия договора отражаются в виде таблицы, форма которой установлена нормативным актом Банка России, начиная с первой страницы договора потребительского кредита (займа) четким, хорошо читаемым шрифтом (часть 12 статьи 5).

Условия об обязанности заемщика заключить другие договоры либо пользоваться услугами кредитора или третьих лиц за плату в целях заключения договора потребительского кредита (займа) или его исполнения включаются в индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) только при условии, что заемщик выразил в письменной форме свое согласие на заключение такого договора и (или) на оказание такой услуги в заявлении о предоставлении потребительского кредита (займа) (часть 18 статьи 5).

С банковского счета заемщика может осуществляться списание денежных средств в счет погашения задолженности заемщика по договору потребительского кредита (займа) в случае предоставления заемщиком кредитной организации, в которой у него открыт банковский счет (банковские счета), распоряжения о периодическом переводе денежных средств либо заранее данного акцепта на списание денежных средств с банковского счета (банковских счетов) заемщика, за исключением списания денежных средств, относящихся к отдельным видам доходов (части 22.1 и 22.2 статьи 5).

Согласно статье 7 Закона о потребительском кредите договор потребительского кредита (займа) заключается в порядке, установленном законодательством Российской Федерации для кредитного договора, договора займа, с учетом особенностей, предусмотренных этим федеральным законом (часть 1).

Если при предоставлении потребительского кредита (займа) заемщику за отдельную плату предлагаются дополнительные услуги, оказываемые кредитором и (или) третьими лицами, включая страхование жизни и (или) здоровья заемщика в пользу кредитора, а также иного страхового интереса заемщика, должно быть оформлено заявление о предоставлении потребительского кредита (займа) по установленной кредитором форме, содержащее согласие заемщика на оказание ему таких услуг, в том числе на заключение иных договоров, которые заемщик обязан заключить в связи с договором потребительского кредита (займа). Кредитор в таком заявлении о предоставлении потребительского кредита (займа) обязан указать стоимость предлагаемой за отдельную плату дополнительной услуги кредитора и должен обеспечить возможность заемщику согласиться или отказаться от оказания ему за отдельную плату такой дополнительной услуги, в том числе посредством заключения иных договоров, которые заемщик обязан заключить в связи с договором потребительского кредита (займа). Проставление кредитором отметок о согласии заемщика на оказание ему дополнительных услуг не допускается (часть 2).

Если при предоставлении потребительского кредита (займа) заемщику за отдельную плату предлагается дополнительная услуга, оказываемая кредитором и (или) третьим лицом, информация о которой должна быть указана в заявлении о предоставлении потребительского кредита (займа) в соответствии с частью 2 данной статьи, условия оказания такой услуги должны предусматривать, в частности, стоимость такой услуги, право заемщика отказаться от нее в течение четырнадцати дней и т.д. (часть 2.7).

Договор потребительского кредита считается заключенным, если между сторонами договора достигнуто согласие по всем индивидуальным условиям договора, указанным в части 9 статьи 5 данного федерального закона. Договор потребительского займа считается заключенным с момента передачи заемщику денежных средств (часть 6).

Документы, необходимые для заключения договора потребительского кредита (займа) в соответствии с данной статьей, включая индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) и заявление о предоставлении потребительского кредита (займа), могут быть подписаны сторонами с использованием аналога собственноручной подписи способом,

подтверждающим ее принадлежность сторонам в соответствии с требованиями федеральных законов, и направлены с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». При каждом ознакомлении в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с индивидуальными условиями договора потребительского кредита (займа) заемщик должен получать уведомление о сроке, в течение которого на таких условиях с заемщиком может быть заключен договор потребительского кредита (займа) и который определяется в соответствии с данным федеральным законом (часть 14).

Из приведенных положений закона следует, что заключение договора потребительского кредита предполагает последовательное совершение сторонами ряда действий, в частности формирование кредитором общих условий потребительского кредита, размещение кредитором информации об этих условиях, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», согласование сторонами индивидуальных условий договора потребительского кредита, подачу потребителем в необходимых случаях заявления на предоставление кредита и на оказание дополнительных услуг кредитором или третьими лицами, составление письменного договора потребительского кредита по установленной форме, ознакомление с ним потребителя, подписание его сторонами, в том числе аналогом собственноручной подписи, с подтверждением потребителем получения им необходимой информации и согласия с условиями кредитования, а также предоставление кредитором денежных средств потребителю.

Распоряжение предоставленными и зачисленными на счет заемщика денежными средствами осуществляется в соответствии со статьями 847 и 854 Гражданского кодекса Российской Федерации на основании распоряжения клиента, в том числе с использованием аналога собственноручной подписи.

Между тем судом установлено, что все действия по заключению кредитных договоров, переводу денежных средств в другой банк на неустановленный счет, а также по заключению договоров страхования со стороны потребителя совершены путем введения четырехзначных цифровых кодов, направленных Банком СМС-сообщениями.

При этом предшествующее сообщение с кодом для подтверждения согласия на оценку платежного поведения и запрос в бюро кредитных историй в нарушение требований пункта 2 статьи 8 Закона о защите прав потребителей о предоставлении информации на русском языке было написано латинским шрифтом.

При таких обстоятельствах выводы судебных инстанций о заключении кредитных договоров в соответствии с законом и об отсутствии нарушений прав потребителя финансовых услуг противоречат приведенным выше нормам материального права.

В нарушение части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судом не выяснялось, каким образом в соответствии с Законом о потребительском кредите сторонами согласовывались индивидуальные условия договора, кем было сформулировано условие о переводе денежных средств в другой банк, а также кем проставлялись в кредитном договоре отметки (V) об ознакомлении потребителя с условиями договора и о согласии с ними, с учетом того, что, кроме направления Банком СМС-сообщений и введения потребителем СМС-кода, никаких других действий сторон судами не установлено.

Судом даже не выяснено, каким способом и в какой форме потребитель был ознакомлен с кредитными договорами, составленными по установленной Банком России форме.

С учетом того, что зачисление денежных средств на счет, открытый в Банке на имя Смагиной А.В. при заключении договоров потребительского кредита, и перечисление их в другой банк на счет другого лица произведены Банком одномоментно, суду необходимо было дать оценку, кому в действительности были предоставлены кредитные средства – истцу или другому лицу, поскольку в соответствии с частью 6 статьи 7 Закона о потребительском кредите такой договор считается заключенным с момента передачи заемщику денежных средств.

При немедленном перечислении Банком денежных средств третьему лицу их формальное зачисление на открытый в рамках кредитного договора счет с одновременным списанием на счет другого лица само по себе не означает, что денежные средства были предоставлены именно заемщику.

Кроме того, в соответствии с пунктом 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

В пункте 1 постановления Пленума № 25 разъяснено, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота,

учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2022 г. № 2669-О указано, что в большинстве случаев телефонного мошенничества сделки оспариваются как совершенные под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом. При рассмотрении таких споров особого внимания требует исследование добросовестности и осмотрительности банков. В частности, к числу обстоятельств, при которых кредитной организации в случае дистанционного оформления кредитного договора надлежит принимать повышенные меры предосторожности, следует отнести факт подачи заявки на получение клиентом кредита и незамедлительная выдача банку распоряжения о перечислении кредитных денежных средств в пользу третьего лица (лиц).

В соответствии с пунктом 3 Признаков осуществления перевода денежных средств без согласия клиента, утвержденных приказом Банка России от 27 сентября 2018 г. № ОД-2525, к таким признакам относится несоответствие характера, и (или) параметров, и (или) объема проводимой операции (время (дни) осуществления операции, место осуществления операции, устройство, с использованием которого осуществляется операция, и параметры его использования, сумма осуществления операции, периодичность (частота) осуществления операций, получатель средств) операциям, обычно совершаемым клиентом оператора по переводу денежных средств (осуществляемой клиентом деятельности).

Ссылаясь на надлежащее исполнение Банком обязанностей при заключении и исполнении договора потребительского кредита, суд не дал оценки добросовестности поведения Банка, обязанного учитывать интересы потребителя и обеспечивать безопасность дистанционного предоставления услуг, хотя это имело существенное значение для разрешения спора.

В частности, судами не дано оценки тому, должен ли был Банк, действуя добросовестно и осмотрительно, учитывая интересы клиента и оказывая ему содействие, принять во внимание несоответствие устройства, с использованием которого совершались операции, устройству, обычно используемому клиентом, характер операции – получение кредитных средств с одновременным их перечислением в другой банк на счет карты, принадлежащий другому лицу, и предпринять соответствующие меры предосторожности, чтобы убедиться в том, что данные операции в действительности совершаются клиентом и в соответствии с его волеизъявлением.

Ссылаясь на наличие волеизъявления истца на заключение договоров потребительского кредита и перевод денежных средств на неустановленный счет

в другом банке, которые совершены 21 октября 2020 г. в период с 17 час. 05 мин. до 17 час. 08 мин. и в период с 17 час. 33 мин. до 17 час. 39 мин., суд в нарушение части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дал оценки последующему поведению истца – обращению в полицию и в Банк.

Доводы возражений ответчика о том, что номер карты для получения кредитных средств был указан истцом, что она ознакомилась с условиями кредитных договоров, не могут быть приняты судом кассационной инстанции, поскольку судом апелляционной инстанции такие обстоятельства не исследовались и не устанавливались.

Кроме того, такой упрощенный порядок предоставления потребительского кредита и распоряжения кредитными средствами противоречит порядку заключения договора потребительского кредита, подробно урегулированному приведенными выше положениями Закона о потребительском кредите, и фактически нивелирует все гарантии прав потребителя финансовых услуг, установленные как этим федеральным законом, так и Законом о защите прав потребителей.

В частности, составление договора в письменной форме с приведением индивидуальных условий в виде таблицы по установленной Банком России форме, с указанием полной стоимости кредита, с напечатанными отметками (V) напротив строк об ознакомлении и о согласии с различными условиями договора и т.п. лишено всякого смысла, если фактически все действия по предоставлению потребительского кредита сводятся к направлению банком потенциальному заемщику СМС-сообщения только с краткой информацией о возможности получить определенную сумму кредита путем однократного введения цифрового кода.

Более того, выводы суда о согласованном сторонами способе аутентификации клиента не основаны на каких-либо установленных обстоятельствах и материалах дела.

Соглашение о дистанционном банковском обслуживании в материалах дела отсутствует и иных документов об этом в деле также не имеется.

Кассационный суд общей юрисдикции ошибки суда апелляционной инстанции не исправил.

Допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и они не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 апреля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30 августа 2022 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 апреля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30 августа 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи